

Негосударственное частное
образовательное учреждение высшего образования
«Армавирский лингвистический социальный институт»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А.М. Широкова»

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

14 февраля 2024

Армавир
НЧОУ ВО АЛСИ
2024

Оргкомитет конференции

- Сакиева Ф.Н.** *Доктор психологических наук, профессор, ректор НЧОУ ВО АЛСИ, председатель оргкомитета конференции;*
- Андрющенко С. В.** *Кандидат филологических наук, доцент, первый проректор НЧОУ ВО АЛСИ, заместитель председателя оргкомитета конференции;*
- Рубанюк Э.В.** *Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации Института современных знаний имени А. М. Широкова, г. Минск, Республика Беларусь;*
- Коновалова Э.К.** *Кандидат филологических наук, доцент, проректор по НИР и КО НЧОУ ВО АЛСИ.*

И-66 **Иновационный дискурс развития социальных наук в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. 14 февраля 2024 г. – Армавир, 2024. – 584 с..**

В сборник вошли материалы статей и докладов, представленных на Международной научно-практической конференции «Современная психология и педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты», которая проводилась в Армавирском лингвистическом социальном институте 14 февраля 2024 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

<i>Наддѣнная О. Н., Шалько А. В.</i> ФОЛЬКЛОР, КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	335
<i>Огнянникова Ю. К.</i> ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	339
<i>Петренко Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКОВ ДЪЕНЕША В РАЗВИТИИ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ.....	343
<i>Петрова Е. В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗАПУЩЕННОСТЬ - КАК СЛЕДСТВИЕ НЕ ЖЕЛАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ИХ УЧАСТИЯ В РАЗВИТИИ РЕЧИ РЕБЕНКА	348
<i>Петрова А. Э., Давыденко Л. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	352
<i>Петрова А. Э., Халимонова Н. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ДОО.....	362
<i>Петросян Г. М.</i> СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	369
<i>Пивина Е. О.</i> «ДЕТСКИЙ ФИТНЕС» ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ФИЗИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	373
<i>Подгальная А. И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНОВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ.....	379
<i>Решетова Н. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТРУДНОСТИ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ.....	382
<i>Рубанюк Э. В., Рубанюк Н. В.</i> ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНТЕРАКТИВНОЙ ПЛАТФОРМОЙ WORDWALL ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	385
<i>Руденко А. А.</i> КЕШБЭК КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА...389	389
<i>Савоцкая Г. А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ВЛИЯНИЕ НА НЕЕ ТВ И IT ТЕХНОЛОГИЙ	393
<i>Саидов В. Р.</i> ПСИХОЛОГОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ.....	402
<i>Сакиева Ф.Н.</i> КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ	405
<i>Самусенко И. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФАШИЗМЕ КАК АНТИГУМАНИЗМЕ	414

Самусенко И. М.
преподаватель
ГБПОУ «Армавирский медицинский колледж»
г. Армавир

ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФАШИЗМЕ КАК АНТИГУМАНИЗМЕ

Обращение к трагическому опыту фашизма в истории продолжает оставаться актуальным. Сегодня, когда это явление вновь обретает силу, молчание о нём педагогического и интеллектуального сообществ было бы катастрофически неправильным. Именно от России, как страны, наиболее пострадавшей от фашистской агрессии и внесший наиболее весомый вклад в победу над этим злом, логично ждать рефлексии и выдвижения альтернативы происходящей фашизации Европы и мира. Понятие фашизм сегодня часто упрощается. Теряется ясность чему противостояла наша страна в Великой Отечественной войне. Сегодняшние фашисты могут себя так и не называть, отрешившись от этого названия. Облик этого явления стал слишком вариативен. Но, видимо, всегда неизменна его главная суть – антигуманизм. Именно с этой позиции представляется правильным рассматривать это явление на занятиях по обществознанию, истории и философии.

Человеческая рефлексия всегда уделяла самое пристальное внимание понятиям добра и зла, пытаясь помочь людям разобраться в их сущности. Различные философские школы в зависимости от понимания законов развития, а также духовных потребностей по-разному определяли соотношение между ними. В осмыслении проблемы зла в европейской социально-философской и религиозной мысли переломной точкой стали Вторая мировая война и ужасы фашизма.

В европейской философии издревле существовали философские доктрины, за которыми, благодаря трактату Готфрида Вильгельма Лейбница «Опыты теодицеи и благодати Божией, свободе человека и начале зла», закрепилось название «теодицея» (с новолат. – «богооправдание»). [4] «Теодицея после Освенцима» – магистральное направление рассуждений европейских интеллектуалов второй половины XX века. Вообще феномен европейского фашизма стал одной из наиболее явных форм воплощения зла в наличной действительности, и в этом смысле он до сих пор остается не до конца осмысленным. Европейскому обществу Нового времени ка-

залось, что зло в своей явственной, «давящей» форме осталось позади. В начале XVII века герой Мигеля Сервантеса Дон Кихот действует в мире, который по-прежнему несправедлив и зол, но без великих противников добра. Зло разлито в обыденности, оно заурядно, а концентрированного зла – нет. Герою постоянно указывают, что он бьется не с великанами, а мельницами или бурдюками с вином. [7] Фашизм наглядно показал, что зло может быть всерхконцентрированным и организованным. Более того, после практики фашизма актуальным стал и вопрос об «антроподицеи», оправдании человека. [2]

В мысли Запада можно выделить несколько основных типов интеллектуальной реакции на фашизм. С которыми в сжатой форме логично познакомить обучающихся.

Во-первых, религиозной реакцией явилась собственно так называемая «теология после Освенцима», она была связана с осознанием частью христианских (протестантских и католических) интеллектуалов «бессилия Бога, допустившего Холокост».

Другим типом реакции стала философия неопозитивизма: Карл Поппер, Ханна Арент и Фридрих фон Хайек. Представители этого течения, критикуя «тоталитаризм», видели корни зла в неизбежной иррациональности социальной массы. Одновременно они выражали убежденность в возможности преодоления ее индивидуальной рациональностью. Эту установку иллюстрирует мысль Карла Поппера о том, что «демократия, то есть голос большинства может помочь сохранить свободу, но не способна создать свободу, если отдельного человека она не интересует». [5] Карл Поппер и Фридрих фон Хайек, расценивали тоталитаризм как восстание против всей исторической цивилизации Запада, отрицание либерально-демократической модели, победы коллективизма над индивидуализмом.

Еще одним вариантом реакции на реалии фашизма стал неоскептицизм фрейд-ницшеанского толка, наиболее характерный пример - «шизоанализ» Жюль Делеза и Пиер-Феликс Ф.Гваттари [3], отразивший разочарование в человеке и резонирующий с культурным пессимизмом Европы после Первой мировой войны. Для Жюль Делеза и Феликса Гваттари социальный порядок, в частности фашизм – продукт не мистификации и обмана масс, но их желания. Они рассматривают, как желание инвестируется в экономическую инфраструктуру, в производство социального. Человек все-таки животное, порочное и агрессивное, а цивили-

зация – лишь тонкая пленка над мрачной бездной зла, таящегося в человеке. Эти идеи подготовили почву для постмодернизма - философии разочарования, скепсиса и игры и оказали глубокое влияние на искусство, пытавшееся своими методами постичь проблему зла.

Глубокие попытки постижения проблемы зла содержат в себе фрейд-марксизм Франкфуртской школы. Франкфуртские философы, как и неопозитивисты искали пути преодоления зла, но в отличие от последних гораздо глубже исследовали человека. Социальный уклад ими осмысливается в тесном сопряжении с глубокой аналитикой страстей человеческой души. Источник зла видится и в самом человеке, и в социальном устройстве. В то же время подчеркивается, что социальное зло - уклад, проявляющий и формирующий индивидуальное зло, - приобретает качественно новые формы и превращается в «генератор зла», доводящий отчуждение до крайних пределов расчеловечивания. Пожалуй, наибольшей глубины в описании этого состояния общества и человека достигает Эрих Фромм в «Иметь или быть»: «Общество, принципами которого являются стяжательство, прибыль и собственность, порождает социальный характер, ориентированный на обладание, и как только этот доминирующий тип характера утверждается в обществе, никто не хочет быть аутсайдером, а вернее, отверженным; чтобы избежать этого риска, каждый старается приспособиться к большинству, хотя единственное, что у него есть общего с этим большинством, – это только их взаимный антагонизм. Они [люди] увидели друг друга как разделенные, изолированные, эгоистичные человеческие существа, которые не могут преодолеть свою разъединенность даже в акте любви... В католической теологии такое состояние существования, в полном разъединении и отчуждении, не преодолеваемом и в любви, определяется, как «ад». [10].

Наконец, еще одно направление научно-философского исследования зла связано с экзистенциальным психоанализом Бруно Беттельхейма и Виктора Франкла. Логотерапия Виктора Франкла, родившаяся из стремления ученого выжить в лаборатории зла (концлагере), и ставшая, пожалуй, самой глубокой и результативной из всех попыток интеллектуального ответа на «вызов Освенцима». [8] Логотерапия детерминирующей силой осмысленной активности человека называла стремление найти и реализовывать смысл жизни, существующий во внешнем мире. В качестве атрибутивных человеческих свойств она называла волю к смыслу, которую В. Франкл фактически противопоставляет воли к власти или

принципу удовольствия, которые бытовали в концепциях представителей психоанализа. Снова и снова Франкл повторяет: «...Жизнь никогда не перестает иметь смысл, потому что даже если человек лишен ценностей творчества и переживания, он все еще имеет смысл своей жизни, который необходимо осуществить, - смысл, содержащийся в праве справиться со страданием» [9].

Следует разобраться с вопросом - что собой представляет фашизм вообще? Если отвлечься от его исторической типологизации, дифференцирующей собственно итальянский фашизм, испанский франкизм, немецкий национал-социализм, то в обобщенном виде фашизм можно определить, как радикальный антигуманизм, проповедующий принцип «градации человеческого материала». Именно это является глубинным ядром любой фашистской идеологии, тогда как политические, социальные и национальные лозунги носят вариативный характер, меняющийся от общества к обществу. Фактически фашизм представляет собой теорию и практику радикального расчеловечивания. По свидетельству практически всех исследователей жизни и быта нацистских концлагерей, концлагерь (в котором концентрируется вся суть фашизма) был ничем иным, как лабораторией и фабрикой такого расчеловечивания. Бруно Беттельхейм много изучавший явление концентрационных лагерей и сам бывший нацистским узником писал: «Лагеря служили нескольким различным, хотя и связанным между собой целям. Главная – разрушить личность заключенных и превратить их в послушную массу, где невозможно ни индивидуальное, ни групповое сопротивление... Лагеря служили также испытательным полигоном для СС. Здесь их учили освобождаться от своих прежних человеческих реакций и эмоций». [1]. Процесс, таким образом, был двухсторонним. Одной из главных целей такого расчеловечивания было «высвобождение зла», таящегося в человеке, зла, проявляющего себя в разных ипостасях: в сломленности и отказе от ценностей со стороны заключенных и в жестокости и садизме надзирателей.

Вопрос о зле в человеке - один из древнейших антропологических вопросов, тесно связанных с феноменом фашизма, поэтому на нем нужно остановиться чуть подробнее. Антигуманизм – это идеологическое течение, признающее человека изначально злым. Он основан на неверии в человека, убежденности в его неисправимой склонности ко злу, требующей либо полного порабощения порочной человеческой природы и контроля за ним, либо вообще его уничтожения, как «больного животного». Анти-

гуманизм имеет очень давнюю историю, раскрывая себя и в мифологических, и в религиозных формах.

Наибольшего своего выражения антигуманизм достигает, конечно, в учениях религиозных, оккультных и мистических, что связано с их изначальной претензией на тотальность в объяснении мироздания. Можно обнаружить в истории человеческой цивилизации самые разные религиозные формы поклонения злу. Эти формы варьируются, но у них есть общая черта – отрицание ценности человека, который низводится до уровня приемлемой жертвы высшим силам. На религиозном служении злу были основаны целые цивилизации и культуры. Наиболее известные – это Тир, Сидон и Карфаген в Античном мире, цивилизации майя и ацтеков в Америке, ритуальный каннибализм Меланезии, Африки и Новой Гвинеи.

Гностицизм, манихейство и родственные им учения можно считать первыми цельными примерами религиозных антигуманистических доктрин в Западной культуре, отзвуки которых отчетливо слышны в оккультных практиках Третьего Рейха. По поводу размаха и характера этих практик ведутся споры. Но само существование созданного нацистами «Немецкого движения веры», которое проповедовало новое германское язычество: смесь доисторических индийских и германских верований не вызывает сомнений. [6].

Итак, фашизм, как радикальный антигуманизм, направлен на отрицание и разрушение всех положительных экзистенциалов человеческого существования: Бога, смысла, свободы воли и милосердия. Цель фашизма – заставить человека потерять себя. Причем эта цель существует, как в отношении жертв фашизма, так его последователей. Обитатель концлагеря утрачивает свою человечность с той же вероятностью, как и участник массовых митингов и казней. Фашизм – есть теория и практика расчеловечивания, возведенная в ранг не только политики и идеологии, но и особой метафизики. Констатация этого особенно важна потому, что сегодня общество сталкивается с явлением неофашизма. Соответственно, единственным ответом на вызов неофашизма, ответом одновременно и интеллектуальным и деятельностным может стать лишь гуманизм. Гуманизм, делающий человека высшей ценностью на началах милосердия и любви, но не закрывающий глаза на его несовершенство. Есть также веские основания полагать, что культурные основы такого неогуманизма могут быть связаны с глубинными пластами именно российской культуры. Прежде всего, с её православным и гуманистическим содержанием и

вдохновленными им великой русской литературой и искусством, определившими современной культурный облик нашей цивилизации.

Библиографический список

1. Беттельхейм Б. Просвещенное сердце// Человек. 1992. №2.
2. Давыдова, М. В. Теодицея и антроподицея Холокоста: Э. Визель и Г. Грасс. / М. В. Давыдова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистические и межкультурные коммуникации 2004. №2.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения/ Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов - Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
4. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи// Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1989.
5. Ноттурио М. Критика Поппером научного социализма или Р. Карнап и его сотрудники// Вопросы философии. 1995. №12.
6. Пленков О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура. – СПб: Издательский дом «Нева», 2005.
7. Сервантес Мигель де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский/ Пер. с исп. Н. Любимова; Стихи в пер. Ю. Корнеева; Вступ. ст. и коммент. С. Пискуновой. – М.: Эксмо, 2005.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Никая, 2018.
9. Франкл В. Воля к смыслу. - М., Апрель-пресс; Эксмо-пресс, 2015.
10. Фромм Э. Иметь или быть/To Have or to Be? (1976) / Перевод Э. М. Телятниковой. - Москва: Аст, 2022.